

Эндрю О'Коннор

Армстронги. Загадка династии

Данный роман представляет собой полностью литературное произведение. Все имена, персонажи и происшествия, описанные здесь, — плод воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, а также с событиями или местностью является совершенно случайным.

Об авторе

Э. О'Коннор до этого написал семь успешных романов: «Семейные тайны Армстронгов» (*The House*), «Ток-шоу» (*Talk Show*), «Замкнутый круг» (*Full Circle*), «Амбиции» (*Ambition*), «Собственность» (*Property*), «Эксклюзив» (*Exclusive*) и «Эта жизнь модели» (*This Model Life*). Он окончил Ирландский национальный университет в Мейноте и Дублинский Тринити-колледж.

Слова благодарности

Огромное спасибо Пауле Кемпбел, Керану Девлину и остальной команде издательства

POOLBEG, в особенности Саре, Дэвиду и Айлбхе. Большое спасибо тебе, Гэй Шортланд, за твои редакторские способности и постоянные советы. Примите мою благодарность за вашу поддержку все те, кто купил эту книгу, а также вы — мои читатели.

Посвящается Орле

Пролог

Наши дни

Из дверей Армстронг-хауса в темноту зимней ночи стремительно вышел мужчина. Он был одет в черный шитый на заказ костюм в эдвардианском стиле. Его плащ развевался на ветру, когда он быстро сбежал по лестнице и порывистым шагом прошел через передний двор к ожидавшему его двухместному фаэтону. Вскочив в него, он хлестнул лошадь, которая тут же рванулась с места в карьер.

Миновав передний двор, упряжка понеслась по длинной подъездной аллее, извивавшейся в огромном парке. Сквозь голые ветки деревьев, гнувшиеся на ветру, на безоблачном небе хорошо

была видная яркая луна. Вскоре на дороге, огибавшей берег озера, показались массивные каменные столбы ворот. Приближаясь к ним, мужчина натянул поводья и через ворота проехал уже шагом.

Внезапно из тени на дорогу выскочила темная фигура, перекрывая им путь. Конь резко остановился. Нападавший, одетый в потрепанные одежды и кепку, выхватил пистолет и прицелился в ездока в экипаже, лицо которого перекошилось от страха.

Человек в кепке спустил курок. Ночной путник вскрикнул и рухнул на обитое кожей сиденье фаэтона. Конь испугался звука выстрела и галопом рванул по дороге.

— *Стоп! Снято! Выключить камеру!* — с досадой в голосе крикнул режиссер.

Кейт Коллинз быстро подошла к нему.

— Все бесполезно, Кейт! — раздраженно воскликнул он. — Ну не могло это покушение происходить таким вот образом!

— И тем не менее, Брайан! Я множество раз проверяла и перепроверяла это по материалам следствия и газетным статьям того времени, — возразила Кейт. — Лорд Чарльз Армстронг выезжал через главные ворота своего поместья, и именно в этом месте попал в засаду и был атакован.

К ним присоединился пиротехник из съемочной группы:

— Все, как я вам и говорил: когда в Чарльза стреляли, лошадь испугалась и понесла. Придержать ее было некому.

— Вот и получается, Кейт, что Чарльза просто не могли найти там, где, как ты настаиваешь, он был обнаружен! — сказал Брайан. — Холостой заряд, который мы использовали, произвел такой же звук и такую же вспышку, как и при реальной стрельбе. Лошадь должна была точно так же отреагировать и на настоящий выстрел, то есть испугаться и унести по дороге куда-то дальше, как мы это только что и наблюдали.

— Нет! Во всех рапортах было указано, что Чарльз был найден застреленным в своей коляске прямо у ворот поместья, — упиралась Кейт. — Даже его мать, леди Маргарет, в своих показаниях подтвердила, что приехала на место трагедии первой и нашла сына именно в этом месте.

Брайан в отчаянии замотал головой:

— Мы воспроизвели эту сцену трижды, и каждый раз лошадь несла. Причем использовали мы двух разных лошадей!

Уже вторую ночь они пытались снять этот эпизод, и Кейт сама настояла на том, чтобы поменять лошадь.

Кейт расстроено вздохнула:

— И тем не менее именно так это и произошло. Может быть, конь у Чарльза был слишком смирным и робким?

Брайан и Нико скептически взглянули на нее.

— О'кей, думаю, на сегодня в любом случае уже довольно! — сказал Брайан, и вся съемочная группа с облегчением вздохнула. — Уже поздно, все устали, промерзли и хотят по домам. Оставим пока эту сцену в таком виде.

— Слава тебе господи! — воскликнул Нико, который опасался, что придется опять все переснимать, тогда как ему больше всего в данный момент хотелось побыстрее убраться с мороза в их теплый дом — Армстронг-хаус.

— Ты в этом уверен? — спросила перфекционистка Кейт.

Они уйму времени потратили на то, чтобы воспроизвести обстоятельства преступления, совершенного более ста лет тому назад, и ее меньше всего взволновало бы, если бы всем пришлось работать всю ночь напролет, чтобы должным образом снять этот центральный эпизод кинодрамы, основанной на реальных событиях.

— Да, Кейт, уверен! — решительно заявил Брайан.

Съемочная группа тем временем быстро демонтировала оборудование и собирала реквизит.

— Как советует наш эксперт по спецэффектам, нужно будет использовать бутафорский пистолет, который не создает такого шума, — сказал Брайан, — а звук выстрела можно будет наложить на запись уже потом, в студии. Тогда мы не испугаем лошадь.

— Прекрати, Брайан! — запротестовала Кейт. — Я участвовала в съемках множество раз и могу сказать, что бутафорское оружие производит совсем другой эффект. Нет ни одного режиссера, — как бы то ни было, я таких не знаю, — который одобрял бы его использование. Только уж в самом крайнем случае.

— Это и есть самый крайний случай!

— Но сцена должна быть максимально правдоподобной! — возразила Кейт.

Актер, игравший роль Чарльза, которому в конце концов все-таки удалось взять верх над лошадьёю, неторопливо подкатил к ним на повозке. У ворот он остановился.

Пока Кейт с Брайаном подробно обсуждали следующую сцену, которую предстояло снимать, Нико обошел экипаж кругом. Он должен был признать, что все это казалось ему очень похожим на обстоятельства тех реальных событий. Фэтон, тянувшаяся за ним длинная извилистая подъездная аллея и Армстронг-хаус, светящийся огнями вдалеке. То, что он только что видел, на самом деле

очень напоминало сцену преступления, совершенного в 1903 году. Для всей команды это был просто очередной съемочный день, но Нико не покидало какое-то странное ощущение. Несмотря на то что его жена Кейт очень трепетно относилась к истории Армстронг-хауса, она все же была профессиональной актрисой и специально училась тому, чтобы смотреть на процесс съемок фильма максимально объективно. Для Нико же тут все было по-другому. Только что они снимали эпизод убийства его прадеда, лорда Чарльза Армстронга. И нужно было иметь совсем уж каменное сердце, чтобы спокойно наблюдать за тем, как твоего предка хладнокровно убивают из засады, пусть даже и в кино.

На то, чтобы собрать оборудование и реквизит, ушел час. После этого Кейт пришла к Нико, который терпеливо ждал ее в своем «рендж ровере».

— Слушай, я в полном недоумении: почему на самом деле та лошадь не понесла, когда Чарльза застрелили в 1903 году? — раздраженно бросила она, когда он завел мотор.

Нико только пожал плечами.

По подъездной аллее они вернулись через парк к Армстронг-хаусу и остановились на переднем дворе.

Кейт заметила на лице мужа недовольное выражение.

— А тебе разве все это не кажется захватывающим? — спросила она, выбираясь из машины.

— Захватывающим? Пожалуй... Просто напомни, ради чего мы все это затеяли? — несколько саркастическим тоном поинтересовался Нико, когда они поднимались по ступенькам парадного крыльца.

— Ради денег, дорогой, — ответила она. — Содержать такой дом довольно дорого, и для этого нам нужны деньги.

Оба они знали, что все это не совсем так. Сколько Нико знал Кейт, та всегда восхищалась историей Армстронг-хауса. Историей и самого дома, и семьи Нико, жившей в нем в течение многих поколений. Уже через пару месяцев после их свадьбы у нее возникла идея создать документальную киноповесть о жизни Большого ирландского дома в золотой век конца викторианской и начала эдвардианской эпохи. Она обсудила эту мысль со своими друзьями-киношниками и сумела заинтересовать этим проектом. Кейт всегда знала, что мужа ей будет убедить труднее, чем кинопродюсеров. Нико сразу не понравилась идея выставлять на всеобщее обозрение историю своей семьи и их дома. Однако,

учитывая, что в последнее время ролей в кино Кейт предлагали мало, а его архитектурная практика тоже шла неблестяще, она использовала аргумент о финансовых выгодах от съемок такого фильма, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки.

— Так ты все-таки думаешь использовать бутафорский пистолет, как предлагает Брайан? — спросил Нико, когда они вошли в гостиную.

— Нет, по крайней мере, пока нет. Сначала я хочу взглянуть, что было записано в рапортах полиции.

— В рапортах полиции? — удивленно переспросил Нико.

— Ну да. Когда сегодня ночью лошадь опять понесла, я решила послать запрос в полицию насчет того криминального расследования. Возможно, это прольет какой-то свет на ситуацию.

Нико устало опустился на диван.

— И сколько это займет времени? — нахмурившись, спросил он.

— Меня заверили, что совсем немного. У меня есть друг в пресс-службе полицейского управления, который пообещал найти эти материалы в полицейских архивах побыстрее. Максимум за два дня. Я пока Брайану ничего не говорила, потому что он придет в ярость из-за такой задержки в съемках.

Кейт заметила, что Нико нахмурился еще больше.

— Что случилось? — спросила она, наливая два бокала вина.

— Просто, когда мы все это затевали, я не думал, что мы будем сосредоточивать внимание на убийстве Чарльза. Я считал, что фильм будет о светской жизни этого дома.

— Но мы просто обязаны были включить в фильм это преступление — это изюминка всего сюжета! Публика обожает громкие злодеяния! — Она подала мужу бокал и села рядом, положив голову ему на плечо.

— Тебе легко так цинично рассуждать — это ведь не твоего прадедушку застрелили той жуткой ночью.

— Да уж! Мой прадед, скорее всего, был среди тех крестьян, которые так радовались, когда его убили! — рассмеялась она. Хотя Кейт и выросла в Нью-Йорке, семья ее была родом из этих мест.

— В этом нет ничего смешного, Кейт. Я чувствую, что этим предаю своих предков. Нет, я, конечно, не хочу сказать, что Чарльз был святым...

— Да, до святого ему было далеко!

— Я просто имею в виду, что нам не следует так фокусировать внимание на его отрицательных чертах.

— Да ладно тебе, Нико! Любой был бы только рад такому аристократическому самодуру в истории своего рода! Ты должен гордиться этим!

— В любом случае, думаю, теперь уже отступать слишком поздно, — вздохнул он.

— Вот именно! После того как я вложила в этот проект столько сил и времени, тебе, Нико, даже думать об этом не стоило бы. Мне нужно, чтобы ты меня поддерживал! — Голос ее звучал обиженно.

Он должен был признать, что над этим проектом она работала круглосуточно. Он знал свою жену: если она что-то решила, то отдавалась этому полностью. Она раскопала копию материалов расследования убийства Чарльза и скрупулезно изучила их, чтобы максимально достоверно отразить это в фильме. Она подняла все газетные статьи не только об этом преступлении, но также и о той жестокой войне за землю, которую лорд Чарльз вел с крестьянами-арендаторами.

Он улыбнулся:

— Прости. Разумеется, я поддерживаю тебя и если кем-то и горжусь, то только тобой — за то, что ты без усталости трудишься над тем, во что веришь.

— Спасибо тебе, Нико, — улыбнулась она ему в ответ. — Пойдем-ка спать — завтра предстоит новый съемочный день, и вставать придется рано.

Кейт шла через зал для танцев в Армстронг-хаусе и говорила, обращаясь к снимавшей ее камере:

— Этот бальный зал Армстронг-хауса стал свидетелем множества экстравагантных приемов. Армстронги славились тем, что были щедрыми и гостеприимными хозяевами, и, будучи одним из самых знатных родов ирландского дворянства, проживавших в так называемых Больших домах, были достаточно обеспеченными, чтобы поддерживать присущий им стиль жизни. Источником их благосостояния было несколько тысяч акров окрестных земель, которые сдавались в аренду крестьянам-фермерам, чей образ жизни резко контрастировал с жизнью хозяев.

Именно испорченные отношения между арендаторами и лордом Чарльзом стали причиной настоящей войны за землю, приведшей в конце концов к покушению на Чарльза. Согласно материалам официального расследования, с обеих сторон имело место множество проявлений враждебности и агрессии. Главной свидетельницей этого расследования была мать Чарльза, леди Маргарет Армстронг. В то время леди Маргарет жила в Хантерс-Фарм, вдовьем доме, расположенном у дороги неподалеку от главного въезда в поместье Армстронг-хаус. Леди Маргарет засвидетельствовала, что в ночь на восьмое декабря

тысяча девятьсот третьего года она услышала звук выстрела. Встревожившись, она открыла парадную дверь и, по ее словам, увидела крестьянина, пробежавшего с ружьем мимо ее дома со стороны места преступления.

Подозрение тогда пало на арендатора по имени Джо Макграта, которого незадолго до этого за неуплату аренды прогнали с его участка. Макграт, известный полиции своим несдержанным нравом и склонностью к насилию, прилюдно угрожал убить Чарльза за его жестокость. Позднее леди Маргарет по фотографии, предоставленной полицией, опознала в Макграте человека, бежавшего с ружьем мимо ее дома. Полиция тщательно искала Макграта, но тот, не дожидаясь, пока его задержат и допросят, покинул Ирландию и уехал в Америку, где, предположительно, исчез в одном из переполненных гетто Нью-Йорка или Бостона. Его так никогда и не нашли.

— Стоп камера, снято! — сказал режиссер. — Отлично, Кейт!

Кейт была рада, что съемки на сегодня закончены. Ее приятель в пресс-службе полиции сработал отлично и действительно обнаружил дело об убийстве Чарльза. Папку с документами он передал Кейт еще утром, и весь день она находилась в предвкушении того, как вечером все

внимательно перечитает и попытается разобраться в тайне того, почему лошадь Чарльза не убежала с места преступления, как того следовало бы ожидать.

Помахав на прощанье Брайану и остальным членам съемочной группы, она прошла через холл и спустилась по ступенькам на кухню, где Нико приготовил для них ужин.

Они сидели за кухонным островом, ели спагетти карбонара и обсуждали события съемочного дня.

— Из-за того что в доме во время съемок было полно посторонних людей, мне за весь день так и не удалось поработать, — пожаловался Нико, когда они закончили есть. — Поэтому я постараюсь наверстать упущенное сейчас, когда наконец тут стало поспокойнее!

— Тогда оставляю тебя наедине с твоей чертежной доской, — ответила она, расставляя тарелки в посудомоечной машине.

— А я оставляю тебя наедине с материалами следствия!

Нико ушел в библиотеку, а Кейт отправилась в гостиную, где включила музыку и налила себе бокал вина. Взяв с буфета полицейскую папку, она поудобнее устроилась на диване, приготовившись к захватывающему чтению. Рапорты, естественно, были написаны от руки, и ей приходилось

внимательно расшифровывать почерк. И тут вдруг она наткнулась на черно-белую фотографию. Сверху на ней было написано: *«Утро 9 декабря 1903 года — место преступления, покушение на лорда Чарльза Армстронга».*

Просто замечательно! Ей в руки попало реальное изображение места событий! Теперь у них появилась возможность сравнить его с тем, что они снимают в своем фильме. Но когда она принялась изучать старинный снимок, лицо ее вытянулось от недоумения.

На фотографии четко был показан въезд на территорию поместья. В центре снимка располагался допотопный автомобиль, и отверстие в ветровом стекле со стороны пассажира напоминало след от пули.

Кейт не верила своим глазам.

— Так, значит, ни лошади, ни повозки просто не было! — воскликнула она.

Вскочив с дивана, она схватила фото и папку и бегом бросилась через холл в библиотеку.

Нико удивленно поднял на нее взгляд.

— Мы неправильно снимали! — с горячностью заявила она. — Мы все снимали совершенно неправильно!

— Что, прости?

— Лошадь никуда не убегала... потому что не было там никакой лошади! В ту ночь Чарльз выехал

из дома на своем автомобиле! — Она с размаху положила фотографию на письменный стол перед мужем. — Я просто не могу поверить! Мы снимаем убийство Чарльза в экипаже, тогда как он был застрелен в автомобиле!

Нико внимательно изучил фото.

— Брайан с ума сойдет! — запричитала она. — Нам нужно будет сделать копию старинного автомобиля и все переснять заново! Отснятая нами пленка абсолютно бесполезна. Поверить не могу, что я могла допустить такую ошибку! Ну почему я не изучила дело тщательнее?!

Нико смотрел на свою расстроенную жену. Ему было хорошо известно, как она готовилась к съемкам и как тщательно прорабатывала исторические справки, потому что она постоянно делилась этим с ним.

— Но почему ты была уверена в том, что там был именно запряженный лошадью экипаж, а не автомобиль, пусть даже в те времена это было большой редкостью? — спросил он.

— Потому что так было записано в результатах официального расследования! — воскликнула она и, подскочив к книжному шкафу, принялась рыться на полке. Найдя нужный документ, она села рядом с мужем и пробежала бумагу глазами. — Вот видишь, тут черным по белому написано, что лорд Чарльз, когда в него

стреляли, находился в черном двухместном фаэтоне.

— Что ж, это явно было не так! Фотография тому доказательство! — сказал Нико.

Кейт продолжала листать официальное заключение.

— Взгляни-ка сюда! Вот показания леди Маргарет, матери Чарльза... Она утверждает, что первой прибыла на место происшествия и обнаружила застреленного сына лежащим на спине в фаэтоне. Про автомобиль она тоже не упомянула!

Нико тем временем продолжал разглядывать фотографию.

— Боюсь, дорогая, что тут имеется еще одна нестыковка.

— О чем это ты?

— При падении не мог быть использован дробовик. При выстреле из него дробь разлетается, и в таком случае ветровое стекло было бы разнесено вдребезги. Однако на фото мы явно видим только одно отверстие от пули.

— Грандиозно! Я уже вижу, как вокруг меня рушится вся моя историческая киноэпопея! — Кейт с досадой ткнула пальцем в бумаги. — Но в материалах следствия четко сказано, что выстрел был произведен из дробовика, наподобие тех — цитирую — «которыми местные фермеры пользуются для охоты».

— Ну а я бы сказал, что это отверстие было оставлено пулей, выпущенной из револьвера.

Нико раскопал в полицейской папке еще одну фотографию, также сделанную на месте преступления. На ней машина была снята сбоку с открытой дверцей. Внутри виднелась женская туфля на высоком каблуке и меховое пальто, тоже женское. Он показал свою находку жене.

— Значит, с ним в машине был еще кто-то, — сказала Кейт. — Женщина.

— Эти предметы могли быть оставлены в машине и раньше. Возможно, его женой.

— Но только не одна туфля на шпильке! Ни одна женщина не пошла бы на такое, да и меха с виду выглядят дорогими. Все это, вероятно, было брошено здесь в спешке. — Она показала на снимок. — Обрати внимание, с какой стороны отверстие от пули в ветровом стекле. Оно на стороне пассажира. Чарльз должен был находиться на пассажирском сиденье, а за рулем был кто-то другой.

— Предположительно женщина, которой принадлежала эта туфля и этот мех... В материалах следствия или в каких-нибудь бумагах не сказано, что с ним был кто-то еще?

— Конечно же нет! — воскликнула Кейт, вопросительно косясь на полицейскую папку. — Неужели ты думаешь, что я могла пропустить

такую ключевую деталь? Так кем же была эта женщина? И почему о ней нигде не упоминается?

Книга первая

1888–1889

1

Бал должен был начаться в девять, и к тому моменту, как на Армстронг-хаус начали опускаться вечерние сумерки, перед парадным входом непрерывной чередой выстроилась вереница экипажей, доставивших гостей. Внутри дома кипела активная деятельность: слуги завершали приготовления к дебютному балу Гвинет под зорким присмотром ее матери, леди Маргарет.

Чтобы вовремя попасть на бал в честь своей сестры, Чарльз Армстронг накануне приехал из Лондона в Дублин. Затем он пересел на поезд, доставивший его в Кастлуэст, где его встречал экипаж, который уже и привез его в фамильное гнездо. Когда карета остановилась на переднем дворе, он вышел и окинул взглядом величественный особняк с сияющими ярким светом окнами. Он поднялся по парадной лестнице, и наверху его ждал дворецкий Бартон.

— Добрый вечер, Бартон, — сказал Чарльз, проходя в холл и снимая пальто.

— Ах, сэр Чарльз, добро пожаловать домой. Мы уже начали волноваться, что вы можете задержаться и не успеть.

— И пропустить бал дебюта своей сестры? Полагаю, мои родственники никогда бы мне этого не простили, как считаете? — Чарльз протянул пальто Бартону и взглянул на слуг, сновавших по дому в разных направлениях. — И где же сейчас мое семейство? — поинтересовался он у Чарльза.

— Ваш отец в гостиной с первыми гостями, а ваша матушка наверху, в комнате леди Гвинет, помогает юной леди подготовиться к вечеру. Ваши сестры и брат тоже там.

— В таком случае я загляну к ним поздороваться. Мой чемодан остался в карете — проследите, пожалуйста, чтобы его доставили ко мне в комнату.

Бартон смутился.

— Боюсь, сэр, что из-за огромного количества гостей, которые будут ночевать сегодня в доме, ваша комната занята.

— Занята?

— Да, сэр, ее отдали лорду и леди Кинсейлам.

— Понятно. — На лице Чарльза читалось удивленное раздражение. — И где же буду спать я, Бартон?

— Ваша матушка распорядилась поставить для вас кровать в комнате вашего брата Гаррисона.

— Вам не кажется, Бартон, что все это довольно досадно? Столько суеты, и все ради того, чтобы попытаться выдать замуж мою сестру. Будем надеяться, что сегодня вечером все сложится и нам не придется страдать еще один сезон, пока Гвинет найдет себе мужа.

— Конечно, сэр.

— Ну хорошо — тогда распорядитесь отнести мой чемодан в комнату Гаррисона.

Чарльз оглядел просторный холл. В отделанном мрамором камине потрескивал яркий огонь. Этот дом построил его дед Эдвард для своей невесты леди Анны в сороковых годах. Их портреты сейчас украшали стены холла наряду с портретами других представителей рода Армстронгов. Справа отсюда располагалась большая гостиная, а по диагонали, через холл — малая гостиная, предназначавшаяся в основном для членов семьи. Позади нее была столовая, обставленная роскошной мебелью — стульями из красного дерева и огромным столом, за которым могло разместиться двадцать четыре человека. За этой комнатой находилась библиотека, откуда его отец, Лоренс, управлял всем поместьем. На противоположном конце холла, по другую сторону от широкой мраморной лестницы на второй этаж,

были видны большие двойные двери, которые вели в громадный бальный зал.

Чарльз прошел через холл и поднялся по лестнице. Мимо прошли две молодые дамы, которых он не узнал.

— Леди, — учтиво кивнул он им.

Они заулыбались и закивали в ответ, а оказавшись у него за спиной, тихонько захихикали.

Наверху он прошел по коридору в комнату Гвинет и, открыв дверь, несколько мгновений стоял на пороге незамеченным, наблюдая за представшей его взору сценой.

Гвинет в великолепном бальном платье сидела за туалетным столиком перед зеркалом, а две девушки укладывали в прическу ее белокурые волосы. Рядом с ними расположилась леди Маргарет, которая критически следила за всем этим действием. По всей комнате были расставлены букеты цветов для Гвинет от гостей. Рядом с Маргарет стояла ее младшая дочь Дафна, которая с нескрываемым интересом наблюдала за процессом приготовления. На кушетке растянулся Гаррисон, который что-то говорил, а на кровати лежала их самая младшая сестра Эмили. Она демонстративно читала книгу, и казалось, что происходящее ее абсолютно не интересует.

— Выше! Взбейте волосы выше! —
скомандовала Маргарет девушкам, укладывавшим
прическу гребнями.

— Что ж, достойная встреча вернувшегося
домой сына и брата, — сказал Чарльз, входя в
комнату и закрывая за собой двери.

— Чарльз! — воскликнула Маргарет и,
оставив свой надзор, подошла, чтобы поцеловать
его. — Мы ожидали тебя еще утром.

— Да, я несколько задержался, — признался
Чарльз.

— Ну, по крайней мере, теперь ты уже на
месте, — сказала Маргарет и быстро вернулась к
туалетному столику, чтобы продолжать
внимательно следить за процессом.

Гаррисон встал и обнял Чарльза.

— Такое ощущение, что мы с тобой не
виделись ужасно долго.

— С прошлого Рождества, — ответил Чарльз.

Подойдя к Гвинет, он наклонился и поцеловал
ее, а потом поцеловал Дафну. Затем бросил взгляд
на Эмили, которая с момента его появления так и не
оторвала глаз от книги.

— Ну что, вы уже все подготовились к
сегодняшнему вечеру? — спросил он, усаживаясь.

— Здесь царит абсолютный хаос, —
вздохнула Маргарет. — Столько всего нужно было
организовать и приготовить. Гостей будет две

сотни. С их размещением настоящий кошмар. Мы попытались как можно больше гостей оставить в Армстронг-хаусе, а остальных отправим в Хантерс-Фарм и другие дома поместья.

— К сожалению, в связи с этим нам пришлось переселить тебя к Гаррисону, — сказала Гвинет.

— Бартон уже сообщил мне об этом, — ответил Чарльз. — Будем надеяться, после такого наплыва посторонних в доме не получится, что наутро мы недосчитаемся кое-чего из столового серебра.

— Чарльз! — возмущенно воскликнула Гвинет.

В дверь постучали, и вошел Бартон с очередным букетом цветов.

— Принесите его сюда, — распорядилась Гвинет, протягивая руку в сторону и не двигая головой, которой продолжали заниматься девушки-парикмахеры.

Когда Бартон подошел, Гвинет достала из цветов открытку и быстро прочла ее.

— Ну и?.. — спросила Маргарет.

— Они от Сесил Ротерхэм, — с ноткой разочарования в голосе ответила Гвинет.

Бартон положил букет ко всем остальным.

— Она ожидает цветы от герцога Бэттингтонского, — с ухмылкой сказал Гаррисон.

— От герцога Бэттингтонского? — переспросил Чарльз; он явно был впечатлен. — Да ты высоко нацелилась, Гвинет!

— А почему бы и нет? — заметила Маргарет. — Из нее получилась бы замечательная герцогиня. Ему повезет, если он возьмет ее в жены.

Гвинет выглядела озабоченной.

— Он до сих пор не прислал мне цветов, а ведь уже довольно поздно. Мама, он определенно сказал тебе, что точно будет?

— Да, — ответила Маргарет.

— Однако, если он не прислал букета, значит, я его не интересую. — Лицо Гвинет печально нахмурилось.

— Гвинет, за весь сезон в Лондоне ты посетила пятьдесят балов, тридцать званых обедов, получила двадцать приглашений на чай и столько же на завтрак. Я знаю это точно, потому что была с тобой на каждом из них. И герцог старался посетить все эти мероприятия, а на них полностью монополизировал все твое время. Он будет здесь, он пришлет тебе цветы, и ты его, безусловно, очень интересуешь.

— Надейтесь, надейтесь... — вдруг произнесла Эмили, не отрывая взгляда от книги.

Маргарет укоризненно взглянула на нее, а затем посмотрела на часы. Она была рада, что пятеро ее детей были уже на месте, но шестой

ребенок, ее самый младший сын Джеймс, по-прежнему отсутствовал.

— Бартон, а что, господин Джеймс еще не возвращался?

— Боюсь, что нет, миледи.

— Господи! Я ведь предупреждала его, чтобы он нигде не шатался и приехал домой заранее. У меня просто сил нет терпеть это шутовство, которое он не оставляет даже в такой вечер!

— Если бы ты действительно хотела его найти, думаю, ты хорошо знаешь, где искать, — заявила Эмили, по-прежнему глядя в свою книгу.

Маргарет снова сердито посмотрела на Эмили, потом нахмурилась, подумала немного и обратилась к Бартону:

— Бартон, пошлите курьера в город, чтобы он забрал господина Джеймса из... трактира Кэссиди. — Название этого заведения она произнесла с явным отвращением.

— Будет исполнено, миледи. Вот только... — Бартон замялся.

— В чем дело, Бартон? — резко бросила Маргарет.

— Просто, если молодой хозяин действительно у Кэссиди, он не обратит внимания на слова курьера, которого мы за ним пошлем.

— Ради бога, когда же это закончится! — гневно воскликнула Маргарет.

Гаррисон, видя настроение матери, поднялся с места.

— Все в порядке. Я сам поеду в город и привезу его.

— Правда, Гаррисон? Спасибо тебе. Скажи, что я приказываю ему немедленно приехать сюда. И не слушай все его бредовые отговорки.

— Если для того, чтобы выдернуть его из этого притона, понадобится взвалить его на плечи и принести на себе, я сделаю это, — заверил ее Гаррисон и вместе с Бартоном вышел из комнаты.

— Вижу, кое-что в вашей жизни так и не поменялось, — сказал Чарльз. — От Джеймса по-прежнему одни неприятности?

— Я действительно не знаю, что нам с ним делать. Его выгнали уже из двух школ. У него нет никаких целей в жизни.

— Это твоя вина, мама! Ты всегда ему все позволяла, — заметила Гвинет.

— Ну, в этом году я все время была занята твоим дебютом в обществе и светским сезоном в Лондоне. Ни у меня, ни у твоего отца просто не хватало времени привести его в чувства. Но теперь, когда ты выйдешь замуж, мы займемся им серьезно.

— *Если* она выйдет замуж, — цинично встала Эмили.

Чарльз сел на кушетку.

— Возможно, ты слишком уж стараешься с этим балом для Гвинет. Можно было просто устроить для нее прием на послеобеденный чай в Лондоне. Большинство молодых светских дам поступает сейчас именно так.

— Какой чай! — в ужасе воскликнула Маргарет. — Я очень сомневаюсь, чтобы герцог обратил свое внимание на девушку, которая для своего выхода в свет просто приглашает гостей на чай!

— А может быть, герцог не проявит интереса к Гвинет в любом случае, даже после таких затрат и усилий, — заявила Эмили. — Может быть, он остался в своем замке в Англии и даже не собирался предпринимать столь дальнее путешествие, чтобы попасть сюда сегодня вечером.

— Эмили! — вспыхнула Маргарет. — Эти твои комментарии сейчас весьма неуместны!

— А Чарльз, вероятно, негодует по поводу денег, которые были потрачены на Гвинет, — тем временем продолжала Эмили. — В конце концов, он ведь главный наследник и будущий лорд Армстронг — так что все это утекает из его будущей казны.

— Эмили, а не пора бы тебе пойти к себе и тоже начать готовиться к сегодняшнему балу? — заметила Гвинет.

— Что ж, Чарльз, ты, по крайней мере, можешь не переживать по поводу расходов на мой дебют в обществе, — заявила в ответ Эмили.

— Это почему еще? — спросила Маргарет.

— Потому что я дебютанткой не буду. Слоняться на балах и приемах в ожидании предложения руки и сердца?! И при этом чувствовать себя ничуть не лучше какой-нибудь призовой коровы на сельской ярмарке! Просто отвратительно!

— Ты совершенно точно будешь у нас дебютанткой, когда я со временем достучусь до твоих мозгов. И при этом ты будешь так же популярна в нашем кругу, как и твоя сестра Гвинет.

— Спускаюсь-ка я вниз, поздороваюсь с отцом, — сказал Чарльз.

— Да, сделай это. Он сейчас в гостиной с Тэттинжерами.

— А кто такие эти Тэттинжеры? — вставая, поинтересовался Чарльз.

— Сэр Джордж Тэттинжер и его жена Кэролин. Сэр Джордж — управляющий Национальным банком Ирландии и начальник Гаррисона.

Гаррисон в свое время решил не поступать в университет, а вместо этого выбрал карьеру финансиста и теперь работал в банке в Дублине.

— Они здесь вместе со своей дочерью Арабеллой по приглашению Гаррисона, — пояснила Гвинет.

— Гости Гаррисона? — переспросил Чарльз.

— Да, Гаррисон ухаживает за Арабеллой, — подтвердила Маргарет, явно довольная такой ситуацией.

— Так Гаррисон на самом деле кем-то всерьез интересуется? — удивился Чарльз.

— Не кем-то, а вполне конкретно Арабеллой Тэттинжер — и это очень выгодная партия, — уточнила Гвинет.

— Но он слишком молод для серьезных отношений! — возразил Чарльз.

— Гаррисон всегда знает, чего хочет. И всегда получает это, — сказала Маргарет. — Хотела бы я, чтобы все мои дети были такими целеустремленными, — добавила она, бросив выразительный недовольный взгляд в сторону Эмили.

Удивившись такой новости, Чарльз открыл дверь, чтобы выйти, но на пороге едва не столкнулся с Бартоном, который принес еще один букет.

— Прибыл герцог Бэттингтонский, миледи, и эти цветы он передал для леди Гвинет.

Гвинет оттолкнула девушек-парикмахерш и, быстро вскочив, подбежала к Бартону и выхватила из букета записку.

— Я же говорила тебе, что он пришлет цветы, — сказала Маргарет.

— Да, — счастливо улыбаясь, ответила Гвинет.

Эмили демонстративно закатила глаза к потолку.

— Бартон, возьмите все эти букеты и расставьте их в бальном зале и на входе, — распорядилась Маргарет.

— Все, кроме одного, — поправила ее Гвинет, забирая у дворецкого букет от герцога и прижимая его к груди. — Я буду держать эти цветы в руках, встречая гостей.

Маргарет подошла к ней:

— Ты в этом уверена? Если ты будешь держать букет от герцога в руках, для всех, включая и его самого, это будет сигналом, что ты уже сделала свой выбор.

— Да, я уверена, — твердо ответила Гвинет.

Маргарет согласно кивнула и улыбнулась.

— Вот и хорошо. — Она со вздохом оглядела остальные букеты. — Мне в душе жаль всех остальных молодых людей, которые прислали тебе свои цветы в надежде, что сегодня вечером ты выберешь кого-то из них... — Затем она взглянула

на Дафну и Эмили. — В конце концов, у меня есть еще две дочери, с которыми они могут познакомиться сегодня вечером, и это будет хорошим началом к тому моменту, когда они тоже будут дебютантками.

Чарльз спускался по лестнице, когда его взгляд поймал оглушительно красивую молодую женщину, которая в этот момент пересекала холл. В дальнейшем он продолжал шагать вниз, не сводя с нее глаз.

— Добрый вечер, — сказал он, останавливаясь перед ней.

Она кивнула ему и прошла мимо. Ошеломленный Чарльз внимательно следил, как она поднимается по ступенькам. Навстречу ей по лестнице торопливо спускался Бартон с двумя огромными букетами в каждой руке.

— Бартон, кто эта женщина? — остановил его Чарльз.

Бартон оглянулся.

— Боюсь, сегодня на ночь у нас остается так много незнакомых молодых джентльменов и дам, что я уже запутался, кто есть кто.

— Вы не справляетесь со своими обязанностями, — с ухмылкой заметил Чарльз.

— Согласен! — сокрушенно кивнул Бартон и поспешил со своими букетами в дальний конец холла.

Чарльз тоже пересек холл и, открыв дверь, вошел в гостиную, где застал своего отца Лоренса, который разговаривал со стоявшим рядом с ним видным мужчиной средних лет и сидевшей на диване аристократичного вида дамой.

— О, мой дорогой сынок! — воскликнул Лоренс, быстро подошел к Чарльзу и крепко пожал ему руку. — А я уже волновался, почему ты до сих пор не появился.

— Я приехал некоторое время назад, но сначала зашел наверх к маме, Гвинет и всем остальным.

— Я стараюсь держаться подальше от всего этого столпотворения, — улыбнулся Лоренс.

— Очень мудрое решение, — согласился Чарльз.

Лоренс провел сына в гостиную — эффектную комнату, отделанную в насыщенных красных тонах и обставленную элегантными диванами и кушетками.

— Разрешите представить вам Чарльза, моего сына и наследника, а также брата Гаррисона, — сказал он, обращаясь к гостям. — Чарльз, это сэръ Джордж и леди Кэролин Тэттинджер.

Чарльз поцеловал руку даме и обменялся рукопожатиями с сэром Джорджем.

— Еще один славный молодой человек в вашей семье, — сказал Джордж.

— О да, мы все очень гордимся Чарльзом. В этом году он как раз окончил Оксфордский университет.

— Весьма похвально, — сказал Джордж.

Лоренс подошел к столику с напитками, налил в бокал вина и протянул его Чарльзу.

— Сэр Джордж — начальник Гаррисона в банке, — сообщил он сыну.

— Правда? — сказал Чарльз. — Надеюсь, он не очень мешает вам работать?

— Напротив, с момента своего прихода к нам Гаррисон зарекомендовал себя с самой лучшей стороны и оказался настоящей находкой, — сказал сэр Джордж. — Мы связываем с ним большие ожидания и думаем, что он поднимется на самую вершину.

— Так оно и будет, сэр Джордж, — под вашим руководством и при вашей поддержке, — улыбнулся Лоренс.

Чарльз сел.

— Я и не знал, что наш Гаррисон такой энергичный. Думал, что он застрял где-то на должности простого банковского клерка.

— Его звезда взошла, как только он присоединился к нам, — ответил Джордж.

— И мы им ужасно довольны, — вставила Кэролин.

— Как и все остальные, я полагаю? — улыбнулся Чарльз.

— Мы хотели посетить Армстронг-хаус и познакомиться с семьей Гаррисона с того момента, когда он начал серьезно ухаживать за нашей дочерью, но все как-то откладывали, — сказала Кэролин.

— Боюсь, моя жена слишком нервничала и переживала по поводу поездки сюда, в графство Мейо, из-за этой ужасной земельной войны, — пояснил Джордж.

— Здесь же у вас как раз эпицентр всех этих событий, не так ли? — спросила Кэролин.

— Да, война за землю действительно началась именно в Мейо, — печально согласился Лоренс, — и с тех пор остается нашей главной проблемой.

— В газетах пишут про это столько всяких ужасных вещей, — вздохнула Кэролин.

— Убивают землевладельцев, уничтожают урожай, нападают на агентов, — добавил Джордж. — Не здесь ли, в Мейо, был подвергнут остракизму капитан Бойкотт¹?

¹ Капитан Чарльз Каннингем Бойкотт — британский

— Да, к сожалению, это так, — ответил Лоренс.

— Я не знаю, как вы можете тут спокойно спать по ночам в связи со всеми этими событиями. Лично мне уже не хватает тенистых бульваров Дублина, — сказала Кэролин.

— У нас, в поместье Армстронгов, до сих пор не было никаких серьезных проблем, леди Тэттинджер, — сказал Лоренс. — Заверяю вас, здесь вы можете чувствовать себя в полной безопасности.

— Приятно слышать это от вас, лорд Армстронг.

— А еще, я уверен, вам будет приятно узнать, что мы с леди Маргарет на всех светских приемах, которые проводили, были неизменно внимательны к каждому из наших гостей и пока что еще никого не потеряли! — В голосе Лоренса прозвучала легкая ирония с намеком на городские предубеждения Кэролин.

— Это успокаивает, лорд Армстронг, — усмехнулась Кэролин, восхищенно разглядывая резную дубовую отделку камина. — Нам очень

управляющий в Ирландии. Отказ местных жителей обрабатывать его землю (в ходе кампании защиты прав трудящихся 1880 года) привел к появлению в английском, а затем и в русском языке слова «бойкотировать» и «бойкот». (Здесь и далее примеч. пер.)

приятно наконец попасть в ваш дом, который на всю Ирландию славится как один из самых гостеприимных.

— Как же вам удалось оказаться не втянутыми в эту самую войну за землю? — поинтересовался Джордж.

— Мы всегда поддерживали прекрасные отношения с нашими арендаторами. Даже во время голода еще при жизни моих родителей, Эдварда и Анны, мы никого не прогоняли с земли за долги, а мать моя без устали трудилась, чтобы помогать голодающим.

— Да, леди Анна прославилась своими добрыми делами, — закивала Кэролин.

— Эти хорошие отношения мы поддерживали в течение многих лет. Не хотелось бы критиковать свой класс, но многие его представители могут винить в начале этой земельной войны только самих себя. Они рассматривают свои поместья лишь как инструмент по производству денег и выжимают из них все, что могут, до последней капли крови. Жестоко изгоняют крестьян с земли, отбирают имущество за долги и тому подобное. Многие из них являются землевладельцами, уклоняющимися от своих обязанностей, они ведут жизнь на широкую ногу в Лондоне, а в своих поместьях здесь, в Ирландии, практически не

появляются. Все это неминуемо должно было в один прекрасный день взорваться.

— Мне кажется, что в этом году вы и сами немало времени провели в Лондоне, лорд Армстронг, — заметила Кэролин.

— Да, но исключительно по делам. Я должен был посещать мероприятия светского сезона из-за нашей Гвинет. И сейчас я очень рад, что все это закончилось, что я вернулся домой, в Армстронг-хаус, где я счастлив и чувствую себя на своем месте.

— А вы, Чарльз? Что вы скажете теперь, когда окончили университет? — с улыбкой спросила Кэролин.

— Ну, Чарльз, естественно, вернется в Армстронг-хаус, чтобы научиться управлять поместьем и с успехом вести наше хозяйство в будущем, — улыбнулся Лоренс.

— Разумеется, — также с улыбкой ответил Чарльз и отпил вино из своего бокала.

Гаррисон остановил свою карету на главной улице Кастлуэста перед трактиром Кэссиди, откуда доносилась громкая музыка, смех и шум веселья. Подойдя к двери, он толкнул ее и зашел внутрь.

Паб был заполнен развеселой толпой гуляк, большинство из которых уже основательно захмелели; воздух был сизым от дыма трубок и

ярко горящего в очаге торфа. Расположившиеся в углу музыканты играли бойкую народную мелодию.

Пробираясь через толпу, он высматривал своего брата и в конце концов заметил его. Джеймс сидел в уединенной нише в компании собутыльников, одной рукой он обнимал молодую женщину.

Энергично работая локтями, Гаррисон двинулся вперед и вскоре добрался до цели.

Джеймс что-то шепнул на ухо девушке, которая разразилась взрывом хрипловатого хохота.

— Джеймс! — сказал Гаррисон, наклоняясь к брату.

Тот посмотрел на него и улыбнулся.

— Гаррисон! Возьми себе стул и выпей с нами! — Затем он кивнул в сторону женщины рядом с собой. — Это Долли Кэссиди, ее отец — хозяин этого заведения.

Гаррисон взглянул на девушку, которая была одета бедно и вызывающе. Она глуповато усмехнулась и сказала:

— Рада с вами познакомиться.

— Взаимно, — кивнул Гаррисон. — Джеймс, ты немедленно возвращаешься вместе со мной в Армстронг-хаус.

— Для чего это? — небрежным тоном поинтересовался Джеймс.

Гаррисон наклонился к нему и как можно убедительнее сказал:

— На бал твоей сестры Гвинет, разумеется.

— *Тьфу!* — Джеймс пренебрежительно сплюнул в сторону и откинулся на спинку стула, скрестив на груди руки.

— Мама настаивает на этом! — сказал Гаррисон.

— Ну, если твоя мама настаивает, то лучше тебе собраться и быстренько катиться к ней под крылышко! — язвительно заявила Долли под оглушительный хохот толпы.

— Пойдем, Джеймс, не усложняй все. Ты должен там присутствовать. И если мне придется тащить тебя туда насильно, я готов это сделать.

— Хотел бы я на это посмотреть! — насмешливо отозвался Джеймс. Он тяжело вздохнул, встал и допил свой стакан.

— Бросаешь меня так скоро? — воскликнула Долли, вскакивая и обнимая его рукой за шею.

— Долг зовет, — ответил Джеймс, убирая ее руку.

На улице Джеймс тяжело поднялся в карету к уже ожидавшему его там Гаррисону. Тот внимательно посмотрел на Джеймса и сокрушенно покачал головой. Экипаж тронулся с места.

— Ты ведешь себя непристойно. Сын лорда Армстронга посещает подобные заведения да еще и

флиртует с такой женщиной, как эта молодая Кэссиди! Почему ты это делаешь?

Джеймс закурил сигарету и взглянул на него.

— По той же причине, по которой ты трешься в шайке скучных дублинских банкиров, — потому что мне это нравится.

Оглядывая свой безукоризненный фрак с фалдами перед зеркалом в полный рост в комнате Гаррисона, Чарльз пригладил волосы. Затем он обернулся в сторону временно поставленной для него здесь кровати и нахмурился.

— Я уже опаздываю — и все из-за этого Джеймса, черт бы его побрал! — воскликнул Гаррисон, порывисто вбегая в комнату.

— Но ты нашел его? Все в порядке? — спросил Чарльз, продолжая расчесываться перед зеркалом и, похоже, не слишком интересуясь ответом.

— Я-то его нашел, но в обнимку с девкой в пабе Кэссиди, — сообщил ему Гаррисон.

— Как бы там ни было, но ты снова спас ситуацию. Как всегда... Что я слышу? Мне тут сказали, что ты серьезно ухаживаешь за одной юной дамой?

Гаррисон замер и заулыбался:

— Кто тебе говорил о ней?

— Да буквально все! На самом деле меня только что представили ее родителям. Давай, расскажи мне о ней поподробнее.

— Зовут ее Арабелла. Мы с ней познакомились на работе, поскольку она дочь моего босса.

— Тактически очень грамотно с твоей стороны.

— Мне совершенно все равно, кто она такая, — мои чувства к ней в любом случае были бы неизменными, — несколько смутившись, ответил Гаррисон.

Чарльз сел на стул и внимательно посмотрел на брата.

— У тебя на лице блуждает то самое дурацкое выражение по уши влюбленного. А скажи-ка мне, мой младший братец, скоро ли я услышу звон свадебных колоколов?

Гаррисон смутился еще больше и застенчиво сказал:

— Да, уже скоро.

— Но ты ведь еще и не успел пожить как следует! Не встретил всех тех, кого должен был встретить, не увидел всего, что должен был увидеть, и не попробовал всего, что нужно было бы попробовать.

— Какой смысл кого-то еще встречать, что-то видеть и пробовать, когда мне уже повезло найти именно то, что я хотел?

— Что ж, тогда я с нетерпением жду, когда смогу и сам познакомиться с этой девушкой — настолько невероятной.

Гаррисон взглянул на часы у себя на руке.

— Мне нужно поторопиться с моими приготовлениями. Арабелла и ее родители ждут меня, чтобы я сопровождал их на бал.

Все букеты были расставлены у входа в бальный зал, и Гвинет стояла в их живописном окружении рядом со своей матерью, когда объявляли появление гостей. В самом же зале были установлены тщательно сервированные столы.

Бартон стоял у дверей и объявлял гостей по мере их появления.

— Лорд и леди Кинсейл! — громко произнес он.

— Добрый вечер, леди Маргарет, — почти хором поздоровалась супружеская пара.

— Я очень рада, что вы смогли посетить нас сегодня вечером, — ответила Маргарет и затем обернулась к Гвинет: — Лорд и леди Кинсейл, позвольте представить вам мою дочь Гвинет.

Гвинет присела в глубоком реверансе.

— Ваша дочь сегодня выглядит совершенно обворожительно, — с улыбкой сказала леди Кинсейл, после чего прошла с мужем в зал, где лакей проводил их на отведенные им места.

Чарльз следил за этой процедурой, которая в точности повторялась снова и снова с каждым из прибывших гостей. Он стоял рядом с отцом у противоположной стены зала перед одним из выходящих в сад французских окон.

— Очень хорошо, что ты снова дома, — сказал Лоренс.

— Мне тоже очень приятно вновь оказаться здесь, — улыбнулся Чарльз.

— И в настоящий момент ты нужен мне здесь, в нашем поместье, как никогда. Мои дети взрослеют, и я, как тебе известно, постепенно отошел от дел. Выход Гвинет в свет означал, что мне необходимо было неделями находиться в Лондоне. И я должен быть уверен, что наше поместье находится в надежных руках, пока меня здесь нет.

Чарльз пожал плечами:

— Даже не знаю, насколько надежными будут мои руки. На самом деле я очень мало знаю о том, как управлять всем этим хозяйством.

— Вот именно, и теперь пришло время тебе научиться этому.

— Видишь ли, я не планировал возвращаться в Армстронг-хаус так скоро, — пояснил Чарльз.

— Я не понимаю тебя, — растерянно сказал Лоренс.

— Я собирался пожить еще некоторое время в Лондоне.

— Лондон! И чем ты будешь там заниматься?

— Ох, ну не знаю... Расслабился бы немного.

— Расслабился?!

— Ну да, знаешь, учеба в университете — дело нелегкое.

— Но твои оценки говорят о том, что ты не особенно там перетруждался! — фыркнул Лоренс.

— Я знаю, однако они могли быть намного хуже, если бы я вообще не прикладывал труда!

— И где же ты собираешься жить в Лондоне?

— Я думал, что мог бы поселиться в доме на Риджент-стрит.

— В моем доме, ты имеешь в виду? И на что ты планируешь жить, когда будешь «расслабляться» в Лондоне?

— На свое содержание, естественно.

— Твое содержание предполагалось на время учебы, а не на гулянки в Лондоне!

Чарльз сохранил спокойствие, но глаза его вспыхнули.

— Значит, ты отказываешь мне в содержании, в то время как продолжаешь безрассудно тратить

деньги на все эти наряды и балы для моих братьев и сестер?

— Деньги тратятся на твоих братьев и сестер, чтобы они могли занять достойное положение в обществе. Все остальное перейдет к тебе, как к моему наследнику... таков естественный порядок вещей.

Маргарет жестом позвала Лоренса к себе.

— Я нужен твоей матери — поговорим об этом позже.

Лоренс направился через весь зал к жене и Гвинет, за улыбкой он постарался скрыть злость и беспокойство, оставшиеся в душе после разговора с Чарльзом. Слова сына подтвердили его самые худшие опасения. Отсутствие у Чарльза интереса к делам поместья было очевидным, и, судя по всему, он собирался пополнить в Лондоне ряды землевладельцев, не живущих в своих имениях. А к этому племени Лоренс относился с презрением.

Он подошел к Маргарет и Гвинет.

— Лоренс, я попросила Бартона спешно изменить размещение гостей за столом. Я посажу герцога Бэттингтонского во главе стола рядом с нами, а Чарльза — вместе с Гаррисоном и Тэттинжерами.

— А почему ты садишь герцога с нами? — смущенно спросил Лоренс.

— По вполне очевидной причине! — шепнула ему Маргарет. — Ох, дорогой, мне ужасно жаль всех этих молодых людей, которые проделали такое путешествие к нам только для того, чтобы узнать, что Гвинет остановила свой выбор на герцоге!

Чарльз смотрел на длинные ряды столов, за которыми сидели гости.

— Похоже, тебя пересадят, чтобы освободить место в голове стола для герцога, — сказал кто-то у него за спиной.

Обернувшись, он увидел, что это была Эмили.

— Я уже начинаю сомневаться, стоило ли мне вообще срочно ехать в такую даль ради этого бала, — ответил Чарльз. — Такое впечатление, что меня все время куда-то передвигают, как ненужный багаж.

— Ну, ты же знаешь папу с мамой. Они всегда любят правильно расставлять приоритеты. А сегодня их приоритетом является герцог.

— Неужели? — рассеянно сказал Чарльз, который явно был не в восторге от этого.

— В этом заключается преимущество того, чтобы быть самым младшим, — в их списке приоритетов я нахожусь на самом последнем месте.

— Возможно, но зато ты находишься в самом верху перечня их забот и переживаний.

— О нет, главная их забота — это как раз ты вместе со всеми твоими планами, — насмешливо заявила Эмили.

Он изучающе посмотрел на нее и обнял за плечо.

— А теперь, любимая сестрица, расскажи мне, какие планы у мамы с папой в отношении меня?

Эмили поднялась на цыпочки и принялась нашептывать ему на ухо. Чарльз внимательно слушал.

— Ты должен остаться здесь, в Армстронг-хаусе, а также должен немедленно начать репетировать роль послушного сына и наследника поместья Армстронгов!

— Что-нибудь еще? — спросил он; при мысли о такой участи выражение его лица стало хмурым.

Она снова поднялась на цыпочки и прошептала:

— К тому же ты должен незамедлительно жениться на молодой леди с безупречным воспитанием и не вызывающим вопросов характером.

— А со мной они это обсудить не собираются? — раздраженно бросил Чарльз.

Эмили отрицательно покачала головой.

Он оглядел столы, места за которыми теперь, когда расселись последние гости, были практически

все заняты. Было довольно шумно, приглашенные непринужденно болтали и смеялись, пока армия слуг плавно скользила вокруг, расставляя *hors d'oeuvre*, холодные закуски, — копченого лосося и черную икру.

— Этот дом сводит меня с ума, — сказала Эмили. — Даже притом, что Гаррисон большую часть времени проводит в Дублине, а Гвинет скоро выйдет замуж и уедет, остаются еще и Джеймс, и Дафна, и папа с мамой... Я всегда чувствую неусыпный контроль отца.

Внезапно Чарльз увидел красавицу, с которой до этого столкнулся в холле; сейчас она двигалась по проходу между столами. К его удивлению, шла она рядом с Гаррисоном позади сэра Джорджа и леди Кэролин Тэттинжер. Он догадался, что, должно быть, это и есть та самая Арабелла.

— А это кто? Арабелла Тэттинжер? — желая убедиться в этом, спросил он у Эмили, кивнув в сторону молодой дамы.

— Да, это она.

Он не мог оторвать глаз от этой девушки, от ее высоко зачесанных темно-каштановых волос, от длинного атласного платья цвета слоновой кости с расшитым золотом корсажем.

— И как она?

— Дружелюбна, но сохраняет дистанцию. Очень гордится собой, как мне кажется.